

Религия Эвенков: История и Современность

Ю. С. Замараева, В. С. Лузан, С. В. Метляева, Н. Н. Середкина, А. И. Филько, М. Я.

Хребтов

Кафедра культурологии

Гуманитарный институт

Сибирский федеральный университет

660041, Свободный проспект, 82 ст1

rybka08@bk.ru

В статье предпринята попытка раскрыть трансформацию роли религии в сохранении традиционного образа жизни эвенкийского этноса в период с 1930 по 2000-е годы на территории северных районов Красноярского края, а также ее отражения в системе образования и в традиционной культуре (фольклор, изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство). В статье отмечается, что анализ отечественных и зарубежных исследований культуры и религии эвенков подтверждает обоснованность обращения к междисциплинарному типу исследования. В качестве предмета исследования выступают традиционные и нетрадиционные религиозные течения, воплощенные в культуре и быту эвенкийского этноса. Для решения задач исследования применяются наблюдение, аналитико-описательный метод, включающий анализ отдельных элементов развития традиционной культуры эвенков с последующим обобщением полученных данных, а также сравнительно-исторический и диалектический методы. Кроме того, в числе основных методов исследования активно используется философско-искусствоведческий анализ произведений искусства эвенков различных видов. В заключении обозначены общие выводы и тенденции, характеризующие современное состояние воплощения религиозных течений в культуре, образовании и быту эвенкийского этноса.

Ключевые слова: Эвенкийский муниципальный район, коренные малочисленные народы Севера, эвенки, религия, фольклор, художественная культура.

1. Введение

Особый интерес сегодня среди ученых вызывает религия коренных народов. Изучаются как их традиционные верования (Сох, 2016), так и взаимоотношение между религией и обществом (Geertz, 2017).

Исследованием религиозного мировоззрения эвенков занимались А. Ф. Анисимов, В. А. Василевич, В. А. Тоголуков, Г. Ф. Миллер, Н. А. Баскаков. Ученые посвящают свои работы широкому кругу вопросов. Рассматриваются эвенкийские представления о душе, тотемистические верования, разложение древних родовых культов, происхождение шаманства и др. Из зарубежных исследователей, занимающихся изучением религии эвенков, можно выделить работы Д. Г. Уилсона и Д. Брандишаускаса. Д. Г. Уилсон в своих исследованиях рассматривает шаманизм эвенков как особую форму ученичества (Wilson, 2013). Д. Брандишаускас обращается к восприятию чужого эвенками и то, как чужое (в особенности государственный строй) осмысливается через призму их верований (Brandišauskas, 2018).

Наш исследовательский интерес сосредоточен на анализе религии эвенков в контексте ее исторического развития и манифестации религиозной картины мира в художественной культуре.

2. Методология

Основными методами исследования послужили: фотофиксация и анализ архивных документов муниципального казенного учреждения «Эвенкийский архив» Эвенкийского муниципального района Красноярского края, экспертные интервью с носителями эвенкийской культуры и специалистами (в ходе проведения полевой экспедиции научными сотрудниками и студентами кафедры культурологии Сибирского федерального университета, поселок Тура, в 2017 г.); философско-искусствоведческий анализ графических и живописных произведений мастеров эвенкийской художественной школы, произведений декоративно-прикладного искусства эвенков.

3. Обсуждение

3.1. Трансформация религиозного мировоззрения эвенков: традиционные и современные представления

На протяжении развития эвенкийского народа их мировоззрение формировалось на основе единства человека и окружающего мира.

Мироощущение эвенков, по утверждению учёных, связано с «учением о доме или жилище», согласно которому вся природа (реки, озёра, тайга и небо) для них – родное жилище. Это жилище населено не только людьми, но и деревьями и травами, зверьми и птицами, и самое главное, всевозможными духами, защищающими людей от жизненных и душевных невзгод (Vasilevich, 1969). За многие годы своего существования в гармонии с природой, эвенки выработали целую систему поверий, которые регламентируют их отношения с природой.

По традиционным эвенкийским представлениям вселенная состоит из трех миров: верхний (Угу Буга), средний (Дулин Буга), нижний (Хэргу буга). Верхний мир располагался на восходе солнца, нижний – на закате. Верхний и нижний миры недоступны обычным людям и населены богами-духами. Одним из главных божеств является дух «Сэвэки», чья функция – создатель всего живого. Дух Энекан Буга следит за жизнью людей и животных, периодически посещая землю. Его помощник Энекан Того – дух огня, проживающий в домашнем очаге. Через огонь эвенки обращаются к духам. В традиционных эвенкийских поверьях есть свой прототип «дьявола» – злой дух Харги или Авахи (Авай), хозяин нижней земли, или подземелья. Эвенки одушевляются не только все живое, но и все явления природы, так, например, гром и молнию называют «агды» (Vasilevich, 1969). Также важным божеством эвенков является дух охоты. В каждой семье есть свои обереги-хранители, амулеты для сохранения поголовья оленей и охотничьей удачи, которые называются «Сэвэкичан», «Барелак». Одно значимое отличие эвенков: верховными божествами могут быть как боги-мужчины, так и богини-женщины.

Главное связующее звено между людьми и духами-богами – специальный жрец, или шаман. Шаманизм – это обрядовая сторона анимизма, которая направлена на общение людей с духами, чтобы расположить их к себе, вызвать желаемые и нейтрализовать вредные действия (Togulokov, 1960). Считается, что слово «шаман» – эвенкийское,

которое имеет свой род – «шамангир» (Baskakov, 1966). Ученые предполагают, что слово «шаман» имеет древнеиндийское происхождение. Г.Ф. Миллер полагал, что существовавшая в Древней Индии религиозная секта саманеан, изгнанная господствующей сектой браминов, рассеялась по северным странам и оттуда попала в Сибирь, где благодаря ей и родилось шаманство (Miller, 1937). Трудно сказать, насколько это так, потому что шаманство, как анимистическое мировоззрение первобытных людей, может возникнуть самостоятельно.

Известно одно, практически ни один религиозный обряд не обходится без шамана. Обряды эвенков сформировались на основе существования тесной взаимосвязи с природной средой за счет охотничьего промысла, а позднее оленеводческого хозяйства. Со временем оленеводство стало тем, что определяло жизни эвенков. Обряд захоронения имеет свои особенности. Эвенки верят, что после смерти все переворачивается с ног на голову, поэтому во время погребения в гроб кладут сломанные вещи: трубку, лук, стрелы, предметы обихода, украшения. К приходу в регион русских, умерших хоронили в земле, в деревянных ящиках.

С развитием шаманизма появились представления о населяющей землю массе добрых и злых духов-помощников шаманов (сэвэн, хэвэн). При помощи сэвэн шаман защищал членов своего рода. «Помощники» находятся везде: в воздухе, в воде, на суше. После смерти шамана вместе с его душой уходили и его духи. Шаманский дар мог передаваться по наследству в каждом роду, как в следующее поколение, так и через поколение, как от мужчин к женщинам, так и наоборот. С даром «переходили» и духи-помощники предыдущего шамана (Vasilevich, 1969).

В эвенкийских верованиях особое место занимает культ животных. Существует множество животных и птиц, которым эвенки поклоняются. Волк – священное животное, на него не охотились. Ворон передает богам земные вести. Поскольку вороны умели разговаривать, их считают душами людей, облаченными в птичье обличье (Togulokov, 1960). Наблюдая сходство

в строении конечностей медведя и человека, древние эвенки пришли к выводу, что медведь раньше был человеком. Некоторые эвенки считают, что люди отличаются от медведей косым узким разрезом глаз, поэтому и назывались «эвенки есачи», то есть «поперечноглазые». Медведь считался отцом эвенков, женившимся в древние времена на женщине, давшей жизнь народу. Животное называли «амака» — «дедушка». При охоте на медведя, вину за убийство на себя не брали, на деревьях схематически вырезали лица, показывая на них, говорили: «Это не я убил, это он» (Anisimov, 1950). Убийство медведя сопровождалось родовым сбором, призывом шамана, общим праздником.

Со времен освоения Сибири русскими, в эти регионы отправлялись различные миссионерские христианские делегации. Православные миссионеры пытались христианизировать эвенкийский народ одним из первых, но православие у эвенков носит номинальный характер, ограничиваясь лишь формальным исполнением обрядов. При этом образы православных святых переплелись с древними духами (например, святой Николай превратился в товарища духа-хозяина верхнего мира).

Таким образом, к началу нашего века эвенки имели в себе пережитки различных стадий развития религиозных представлений. К древнейшим относятся: одушевление всех явлений природы и обыденной жизни; представление о верхнем и нижнем мирах как о нашей земле; тотемизм. Позднее появился шаманизм. Развились представления о духах-помощниках. Создалась космогония с миром мертвых. Появились новые обряды: проводы души умершего, очищения охотников, посвящения оленя и множество обрядов, связанных с «лечением» и борьбой с враждебными духами. Всё это показывает, насколько гармоничен эвенкийский народ с окружающим миром и его обитателями. Даже, влияние христианства, так или иначе, не смогло изменить эвенкийское мироощущение.

В настоящее время можно сказать, что традиции в жизни эвенков так же сохраняются. Во время экспедиции 2017 года в посёлок Тура было

замечено, что многие эвенки всё так же с трепетом относятся к духам, особенно к огню. Многие респонденты в своих интервью упоминали то, что нужно покормить огонь жиром перед тем как отправляться в путь и после прибытия. И.А. Вашнорайте рассказывала о резкой смене погоды в походе именно в тот день, когда они с друзьями забыли покормить огонь. Так же люди просят своих родных и близких кормить огонь, если собираются в дорогу.

Про шаманов сейчас говорят не охотно. Были и были. Но порой в ходе бесед удавалось узнать истории связанные с предметами, принадлежавшими шаманам. Большинство сводится к тому, что эти предметы до сих пор считаются объектами культа, и прикасаться к ним только себе во вред. Даже сотрудники краеведческого музея стремятся как можно меньше взаимодействовать с вещами шаманов из коллекции, поскольку после этого, по их словам, у них болит голова.

3.2.Национально-религиозный компонент в образовании и просвещении в период с 1930 по 1990 гг. в Эвенкийском муниципальном районе Красноярского края (на материале анализа архивных документов Эвенкийского архива)

В архивных документах информация о религии встречается лишь дважды, в крайних точках рассматриваемого исторического периода: в 1930-е гг. и 1980-е гг.

1932 год является годом организации национальных округов. В Томе «Постановление IX расширенного Пленума Комитета Севера по докладу НКП (Народного комиссариата просвещения) РСФСР «Об очередных задачах культурного строительства на Крайнем Севере», 1932 г. (277 листов)» представлен проект учебного плана окружных шестимесячных курсов по подготовке Советского актива для работы в условиях Крайнего Севера. В документе имеется отдельный текст (от 09 апреля 1932 года), посвященный антирелигиозной пропаганде в рамках проведения антипасхальной кампании с 10 апреля по 10 мая 1932г. Поскольку эта

кампания проходила в четвертый год пятилетки, то она должна была быть «подчинена очередным задачам, развернутого соц. наступления и соц. строительства» и освободить «верующих трудящихся от реакционного влияния религии». Согласно содержанию текста, религиозная деятельность понималась как идеология эксплуататорских классов, стремящихся под видом деятельности религиозных организаций как создателей и хранителей культурных ценностей, «протащить» свои идеи. Пропаганда должна была способствовать «разоблачению православного миссионерства и деятельности русского духовенства среди малых народностей, как политической агентуры царского правительства (в прошлом) и остатков капиталистических элементов (в настоящем)». Антирелигиозная кампания касалась не только православной, но и мусульманской, иудейской, бурятской религий. Татарам было запрещено праздновать «Куйбан-байрам», евреям «иудейскую пасху», бурятам «нам-мурола (?¹)». Данные действия были предприняты в преддверии широкого празднования 1 мая и «осуществление и дальнейшее развертывание безбожного интернационального воспитания среди детей и взрослых». Антирелигиозная работа велась как систематическая и плановая, среди дошкольников, школьников и их родителей. Контроль за выполнением особенно усиливался в дни постов и религиозных праздников (прогулы в школе, колхозе, на производстве были недопустимы), агитируя жителей участвовать в проведении хозяйственных культурно-политических кампаний. В архивном документе зафиксирован факт того, что в 1930-е гг. велись денежные сборы на подложку «Воинствующий безбожник». Таким образом, тема разоблачения звучала повсеместно и исполнялась через разнообразные виды и формы деятельности: доклады, лекции, лекции со световыми картинками, антирелигиозные выставки и уголки, викторины, вечера вопросов и ответов, художественные постановки, пьесы и малые формы, вечера разоблачения «чудес» (химические и физические опыты), вечера смотра

¹ В тексте архивного документа название праздника не разборчиво. Вероятно, речь идет об уже не существующем празднике у современных бурят.

достижений, стенгазеты, газетные антипасхальные номера. Все меры были направлены на мобилизацию масс «на борьбу с религией, а верующих на отход от религии». В Томе «Директивные указания по ликбез-работе, 1933 г. (207 листов) имеются сведения о начале работы «культурного строительства среди малых народностей Крайнего Севера», в процессе которой конструировалась общенациональная культура (среди национальностей РСФСР) и северная культура (культура малых народностей Крайнего Севера). В документе от «13» июля 1932 года о совещании по культурному строительству перечислены названия основных докладов: вторая пятилетка культурного строительства на Крайнем Севере; состояние всеобщего на Севере; коренизация школы Крайнего Севера (письменность, учебники и учебные пособия, подготовка и повышение квалификации педагогических кадров); борьба за качество работы школы Крайнего Севера; антирелигиозная работа в школе Крайнего Севера; деткомдвижение и детское самоуправление учащихся в школке Крайнего Севера; состояние и задачи политпросветработы среди малых народностей Крайнего Севера. Так, в документе «Типовое положение» (утвержденное Зам.Наркомом от 24.02.1938г.) детально прописаны задачи политико-просветительской работы: разъяснение национальной политики советской власти; политики мира, проводимой советской властью, ведение антирелигиозной работы («борьба со знахарством и шаманством, разъясняя социальную сущность последнего, разрушения религиозных представлений путем проведения бесед темы о мироздании, происхождения человека и другим естественно-научным вопросам»). В Томе «Директивные указания по методической работе, «Эвенкийский отдел Народного образования», 1933 г (на 311 листах) сохранился десятистраничный документ «Антирелигиозная работа среди народов Крайнего Севера» от «01 августа 1933г.» из журнала «Антирелигиозник», которая была отправлена Народным Комиссариатом по Просвещению в помощь северным учителям с целью сориентировать их в вопросах антирелигиозной работы. Данная статья составлена по материалам

профессора Тан-Богораза (В.Г.Богораз, этнокультуролог и лингвист северных языков) и др. В тексте шаманизм объявлен религиозным предрассудком, шаманы – местными эксплуататорами населения ради собственных доходов, анимизм (поклонение духам) как мировоззрение, «выросшее на почве бессилия народов Севера в их борьбе с природой, на почве эксплуатации кулаков и шаманов, довольно крепко ещё сидит в сознании трудящихся Севера». Подробно рассмотрены несколько историй и случаев, когда деятельность шамана понимается как неоспоримые факты сопротивления строящемуся социализму. Таким образом, в 1930-е гг. для реализации Концепции культурного строительства на территории Крайнего севера тема религии искоренялась.

В последующие десятилетия в архивных документах про религию нет ни одного упоминания. В 1940-е и 1950-е гг. идет трудоемкая работа по ликвидации неграмотности среди населения, ликбезу и всеобучу. В 1960-е гг. начинается трудоемкая работа над созданием развернутых учебных планов для каждого класса районных школ с указанием видов работ с учениками, списками названий литературных текстов для чтения. В 1970-е гг. при активной поддержке сектора школ Севера НИИ национальных школ решается вопрос о: получении образования взрослому населению, агитации молодежи поступать в техникумы и вузы, совершении повсеместного перехода к среднему (семилетнему) школьному образованию.

Только в 1980-е гг. в сфере образования обнаруживается проблема изучения родного языка, его незнание большинством учеников. Изучение Эвенкийского языка становится школьным предметом, для учителей издается методическое руководство «Книга для учителя эвенкийской начальной школы». В Томе «Информация по мерам улучшения деятельности учреждений народного образования на 1986-1990 гг., направленная в окружной комитет КПСС, 1986 г.» (на 5 листах) имеется информация о том, что вопросы о возрождении национальной школы и разработке модели национальной школы (Эвенкийской, Якутской), являются чрезвычайно

актуальными. Специалисты ОКРОНО ставят вопросы о возрождении практического внедрения опыта обучения родному языку, знакомстве с национально-прикладными промыслами, изучении предметов художественно-эстетического цикла, освоении практического опыта по основам звероводства, аренде оленеводческих пастбищ для наблюдения. Вынесено предложение о необходимости привлечь внимание родителей к проблемам воспитания и образования детей и, в помощь «ввести предметы с национально-религиозным компонентом, улучшить изучение родного языка учащимися, закрепить кураторство родным языком в районе инспектором – носителем языка, определить для своего района национально-религиозный компонент». Таким образом, только в конце 1980-х гг. уже всерьез ставится вопрос о возрождении эвенкийского языка и религиозного мировоззрения с целью приобщения к северной культуре.

3.3.Религиозная картина мира в произведениях художественной культуры эвенков

3.3.1. Фольклор

Культура северного народа – это, прежде всего, отражение ее духовного мира, который привлекает собой внимание не одно столетие представителей других цивилизаций.

Фольклор играет важную роль в повседневной жизни эвенкийского народа. Он имеет особую связь с магией и ритуалами. Поклонение природным силам отражено в обрядах, сказках, песнях.

Песенная культура – наиболее значимая часть в традиции музыкального фольклора Севера, так как с ней связана вся жизнь народа. В песнях воспевается красота родной природы, быт и уклад, воспоминания о прожитых годах. Основной принцип исполнения – импровизационность. Своего рода, это спонтанные песни, создаваемые в процессе общения со слушателем.

Если рассматривать в целом музыкальное творчество эвенков, то можно выделить два слоя музыки. К первому можно отнести песни в

звуковом объеме кварты или квинты. Как правило, это «заклички», «охотничьи напевы», «путевые импровизации». Второй слой музыки – это песни, в диапазоне сексты, октавы. В них можно услышать хроматизмы, сложную мелодическую линию – лирические и шуточные песни, плач, шаманские заклинания. Обилие мелизмов, сложная ритмическая организация, а также присутствие горловой звучности в пении является особенностью их музыкальной культуры.

Эвены подразделяют песни на виды: «икэн» – песня-импровизация, исполняемая на соревнованиях охотников-воинов; «давлавун» – переводная песня (заимствование от соседей), как правило имеют неэвенкийский стиль; «тагивка» – песня-загадка; «нимнакан» – героическое сказание, предание, легенда; «улгур» - рассказы о случаях (события, произошедшие недавно); «эзривун» – шаманские песни-кличи сбора духов помощников (слова в этих песнях невозможно перевести, чаще всего они имеют по два-три слога) (Василевич, 1969).

Музыкальный язык в шаманизме представлен системой выразительных средств, имеющие определенные семантические свойства, позволяющие шаману благополучно воссоединиться со сверхъестественным миром. Пение в подобном действии имеет речитативно-декламационный характер. В процессе обряда шаман меняет тоновую величину в зависимости от своего внутреннего эмоционального состояния, а специфические гортанно-хрипящие звуки, придают религиозно-шаманским мелодиям особое звучание. Записать такое пение на нотоносце очень сложно, так как слышится два или несколько звуков одновременно – звуковой кластер. Основной тип исполнения – оstinатная ритмическая организация произносимого текста и инструментального сопровождения.

Особое значение в шаманизме имеет бубен, так как является неотъемлемой частью религиозного обряда. Эвенкийский бубен значительно отличается от традиционного ударного инструмента – изготавливается из кожи лося и имеет овальную форму. Издаваемый им звук часто дает кварто-

квинтовое соотношение (например, соль-ре-соль). Необходимо также отметить, что исполнительская практика шамана связана не только с обрядовым действием и ритуальными песнопениями. Они также искусные сказители, танцоры и исполнители песенно-лирических мелодий.

3.3.2. Графика и живопись

Для философско-искусствоведческого анализа графических и живописных произведений искусства эвенкийских художников были выбраны следующие группы произведений религиозной тематики:

- 1) произведения изобразительного искусства жанра «пейзаж»;
- 2) графические и живописные произведения, художественный образ которых воплощает мотивы религии шаманизма;
- 3) графические и живописные произведения, художественный образ которых воплощает христианские мотивы.

Первую группу представляют произведения жанра «пейзаж». Объектами изображений пейзажа в творчестве эвенкийских художников являются отдельные уголки Севера. При этом в названии картины авторы зачастую не фиксируют точную географию изображенной местности, отдавая предпочтение названию, связанному со временем года или временем суток. Репрезентантами являются пейзажи С. И. Казанцева «Золотая осень» (1983), «Декабрь на Уксили» (1993), Б. Б. Романовского «Утро в тайге», «Весна», «Лесное озеро», В. В. Старцева «Розовый закат» (1981), «Вечер» (1982), «Утро на реке» (1998), «Утренняя свежесть» (2007). Нивелирование точной фиксации изображенной местности расширяет художественный замысел мастеров. Значимым становится не конкретная территория, название которой фиксировало бы определенные границы, а вся эвенкийская природа в ее глобальности и единстве. Не случайно пейзажи эвенкийских художников постоянно выводят взгляд зрителя за рамы картины.

Рис. 1. Казанцев С. И. Дыхание Севера. Х., м., 56 х 80. 1986

Нередко в художественное пространство пейзажей вводятся жанровые элементы (изображение человека, оленей, дома). Данные знаково-символические формы в большинстве работ занимают незначительную часть холста, выражая тем самым идею могущества природы и существование в ней человека и животных как части этого мира. Таким образом, природа для эвенка есть олицетворение высшей силы, которая управляет не только явлениями природы, но и процессом охоты, являющейся основой существования эвенкийского народа.

Вторую группу произведений, знаково-символические формы которых воплощают традиционное религиозное мировоззрение эвенков, составляют картины религиозного жанра. В основе художественного образа данных произведений лежат мотивы, связанные с национальной религией – шаманизм. Репрезентантами являются произведения В. И. Донченко «Шаман» и Е. С. Вишневской «Камлание» (2004).

Рис. 2. Донченко В. И. Шаман. К., м., 80 x 60

Рис. 3. Вишневская Е. С. Камлание. Бум., тушь, 39 x 30. 2004

Знаково-символические формы произведения В. И. Донченко представляют шамана как особого по своей телесной и духовной сущности служителя религиозного культа. Посредством символических знаков человекоподобный образ наполняется более сложным содержанием. Распростертые в стороны руки изображены посредством вытянутых вверх треугольных форм, которые уподобляются раскрытым крыльям птицы. Ряд таких знаков как рога на голове шамана, анималистические и солярные знаки на «руках» и головном уборе, непропорциональная фигура персонажа с подчеркнуто преувеличенными пропорциями головы и туловища, отсутствие глаз на лице, наделяют шамана особой, отличной от других людей характеристикой. Человекоподобный образ становится знаком некоегоместилища своих духов – помощников, без которых шаманство не представляется возможным. По представлениям эвенков, согласно А. Ф. Анисимову, духи-предки переделывают будто бы для процесса камлания душу и тело шамана, они «...заменяют естественное сверхъестественным, выбрасывают из тела ненужные части и заменяют недостающие, для

прочности тело куют, делают его твердым как железо, закаляют в огне и т.д.» (Анисимов, 1958, с. 190).

В графическом произведении Е. С. Вишневской «Камлание» важным становится сам процесс метаморфозы шамана. Центральная фигура с высоко поднятыми руками композиционно задает ось, направляющую взгляд зрителя вверх картины. Окружающие эту фигуру обезличенные человеческие силуэты вторят заданному движению вверх. Плавность линий силуэтов фигур аналогичны перьям раскрытых крыльев птицы, на фоне которой изображены человекоподобные персонажи. Посредством заданного движения вверх, плавности линий, изображения бубна в руках центральной фигуры, знака птицы формируется визуальное понятие полета. Камлание, таким образом, становится процессом полета души служителя религиозного культа в верхний мир. Посредником в этом движении выступает птица, напоминающая своим загнутым клювом и широким размахом крыльев, орла, одну из птиц, в облике которой воплощаются шаманские духи-помощники, согласно религиозному представлению эвенков.

Отдельную группу графических и живописных произведений эвенкийских художников составляют работы, визуализирующие мотивы христианства. Репрезентантами являются произведения Е. С. Вишневской «Мадонна» (2008), С. Г. Салаткина «Эвенкийская мадонна», В. П. Власова «Мать» (2002). Если в произведении Е. С. Вишневской «Мадонна» композиция выстраивается сугубо на основе иконографической схемы «Умиление», характерной для традиции русского иконописания, то в работах С. Г. Салаткина «Эвенкийская мадонна» и В. П. Власова «Мать» мотивы христианства прослеживаются скорее не в изображенных визуальных знаках, а в художественной идее произведений.

Рис. 4. Салаткин С.Г. Эвенкийская мадонна. Ватм., тушь, перо

Рис. 5. Власов В.П. Мать. Х., м., 84 х 57. 2002

Знаково-символические формы картин С. Г. Салаткина и В. П. Власова воплощают идею ценности женщины как хранительницы семейного очага, матери своих детей, того, что лежит в основе христианского мировоззрения.

Итак, анализ знаково-символических форм графических и живописных произведений эвенкийских художников, выражающих религиозную картину мира, показал значимость таких ценностей как:

- почитание окружающей эвенка природы (воплощение памяти о древнейших верованиях эвенков);
- религиозно-мифологическое представление о сложных метаморфозах шамана, происходящих в процессе его перехода из одного мира в другой;
- особое отношение к женщине как хранительнице семейного очага, матери своих детей, обеспечивающей связь между поколениями (воплощение мотивов христианства).

Проанализировав визуальные образы произведений художников эвенкийской школы, можно сделать вывод о том, что в религиозной картине мира эвенков сильна память о древних традиционных верованиях народа.

Наряду с этим, знаково-символические формы произведений искусства эвенкийских мастеров воплощают традиции христианства. В наибольшей степени данные традиции выражены в произведениях 2000-х годов. Возможно, это связано с все большей распространенностью знаний о традициях христианства среди эвенков в 1990-е годы и на этой основе принятия части из них данной религии. Так, например, в 1995 году в Стокгольме, в Институте перевода Библии, эвенкийским ученым-лингвистом и фольклористом А. Н. Мыреевой были переведены на эвенкийский язык «Рассказы о Боге». В 2001 году учеными этого же института был осуществлен перевод на эвенкийский язык Евангелия от Луки («Лука Исустули дукунан»). Таким образом, визуальные образы графических и живописных произведений искусства мастеров эвенкийской художественной школы воплощают закономерную трансформацию религиозного мировоззрения среди части представителей эвенкийской этнокультурной группы, связанную главным образом с современными тенденциями глобализации и ассимиляции.

3.3. 3. Декоративно-прикладное искусство

Декоративно-прикладное искусство эвенков воплощает в себе гармонию человека и природы.

Основными приёмами в декоративно-прикладном искусстве эвенков являются резьбы по кости, дереву и железу, литьё из свинца и олова, изготовление деревянных фигур, тиснение на бересте, нанесение краской рисунков на древесину, шитьё из меховых полосок и квадратиков, вышивка мехом и подшейным белым ворсом оленя, бисером и шелком (Василевич, 1969, с. 203). Во времена, когда не было бисера, для украшения использовали косточки, зубы, рога, копыта. Чаще всего данные техники применялись к украшению предметов быта, одежды и обуви.

Основными орнаментами являлись геометрические – линии, треугольники, дуги. Элементы орнаментов имеют связь с миром природы и чаще всего являются стилизованными изображениями частей животных.

Соответственно и названия орнаментов давали по сходству с предметами: делог иен (рог козла), удыкар (следы зверьков), хэли иен (клык мамонта), дылача (солнце на небосклоне), иекэр (рога оленя), иктэмэл (белые зубчики), дюкар (чумики), сэктэкэр (ветки деревьев), дедомо и удыл (мелькание ног оленя) (Сафьянникова, 2006). Так же изображениями животных и их частей тела являлись различные кованные подвески на костюмах шаманов. Это отмечают не только исследователи (Василевич, 1969), но и сами мастера (об этом в своих интервью говорили С.И. Увачан, Т.М. Сафьянникова). Исследователь И. Е. Максимова отмечает, что для северных народов характерна передача ощущений, поэтому нет повторяющихся вещей, все вещи уникальны. Мастер С. И. Увачан говорит о том, что он сам оленевод и создаёт свои изделия именно тогда, когда уходит в тайгу вместе с бригадой. Там они сами производят всю свою экипировку совместно, каждый мастер ответственен за свои процессы, они дополняют друг друга своими умениями. Окружающая обстановка вдохновляет мастеров, обуславливает декор изделий. Мастерница В. А. Хутокогир так говорит про орнаменты: «Что увидела, то и сделала. Шью что придумаю».

Орнамент этнического костюма по-прежнему выполняет защитную функцию: как объясняют эвенкийские мастера, одежда украшена по краям, низу и хвосту. Эвенки до сих пор сохраняют традицию бережного оформления погребений (эвенки: халласик) и свадебных приправ, свадебных подарков (дилачакан, кумалан). Швы тщательно запечатаны и иногда покрыты полоской ткани, чтобы предотвратить проникновение любых злых духов, то есть непредсказуемых духов из Нижнего мира (Кистова, Пименова, 2017).

Цвета использовались разные: черный, белый, желтый, зелёный, красный. Часто встречается чередование тёмного и светлого, например, в вышивке бисерных полос чёрного и белого цвета, в меховой мозаике.

Основными предметами декоративно-прикладного искусства, находящимися в ходу у эвенков и в наши дни в основном являются изделия

из меха оленя и одежда: традиционные ковры – кумаланы, выючные потакуи –пота, тяжелые бисерные нагрудники из ровдуги – хэлми, нэл, зипуны – хипун, сипун, традиционная эвенкийская сумка – инмэк, парка – хэгилмэ, огдоко, мужской нагрудник – хэлми, женский нагрудник – нэлми, нэлкэн. Тщательно украшали низ рукавов, подол одежды, горловины, набедренники и натазники: вышитими бисером полосами, бахромой из оленьего меха, полосами цветной ткани на сукне.

Исследователи так же отмечают взаимопроникновение различных традиций в орнаментах северных народов (Василевич, 1969). Об это же говорит и главный хранитель эвенкийского краеведческого музея И.А. Вашнорайте. Исследователь И. Е. Максимова в своём интервью отмечает, что сложно сказать, насколько современные произведения аутентичны, идёт постоянное изменение и включение новых элементов. Новые материалы – новые элементы. Форма не меняется, она важна и удобна для эвенков, а вот орнаменты обновляются.

Можно сказать, что традиционная одежда, богато украшенная орнаментами, в наше время имеет особое значение, показывая статус человека в мире. Её заказывают для празднеств, чтобы показать себя и выразить свою причастность к эвенкийскому народу. И. А. Вайшнорайте традиционное декоративно-прикладное искусство в большей степени связывает с изготовлением и украшением одежды. Она говорит о том, что с развитием страны и региона изменилась лишь направленность декоративно-прикладного творчества, появилась стилизация традиционной культуры, утратились некоторые направления декоративно-прикладного искусства и навыки мастеров. Изделия стали изготавливаться больше для красоты, реже стали иметь функциональное значение. На сегодняшний день самым популярным традиционным изделием является обувь – унты.

Многие мастера и эксперты отмечают, что орнаменты ныне не несут сакрального смысла, это скорее декоративное копирование. Сотрудник эвенкийского краеведческого музея Г.К. Лапуко в своём интервью отметила,

что на сегодняшний день происходит утрата традиционных видов декоративно-прикладного искусства. Уходит выделка из меха и создание промысловых предметов. На смену традиционным материалам приходят современные, но они вызывают скорее мысли о стилизации традиционного искусства, нежели его развития. Она говорит о том, что единственным направлением в эвенкийском декоративно-прикладном искусстве, не утратившим свою популярность, остаётся шитьё бисером. И даже оно претерпевает изменения, становится более обыденным. Узоры и орнаменты теряют свои первоначальные смыслы и значения, в них появляется множество новых, чуждых знаков и символов, заимствованных из других культур. «Раньше в своё время была лапка гагарок, она несла какое-то значение. Вот этот вот треугольничек, либо даже рога оленя, оно раньше везде присутствовало традиционно. Сейчас в этом столько много узоров, столько много всего. Бывает, что некоторые на них внимания могут не обратить. Оно не есть несущее. Если только перенять этот узор на одежду или рисунок. Но оно сейчас не сильно важно. Не будет оно нести своей сакральности».

В качестве примера хотелось бы взять традиционные коврики – кумаланы. Они до сих пор в ходу у эвенков, ими украшают жилища и автомобили. Традиционный кумалан напоминает по форме песочные чаты или бант – прямоугольная форма с закруглёнными краями сужающаяся к центру, где перетянута полосой бисера. Такая форма отсылает к двоимирию, миру верхнему и нижнему.

Так же довольно часто встречаются круглые кумаланы, являющие собой образ солнца, что было священо для эвенков. Интересно, что в эвенкийском краеведческом музее есть пример кумалана с вышитым бисером портретом В.И. Ленина в оранжевых тонах. Это может служить примером трансформации картины мира, с приходом советской власти.

Религиозное мировоззрение ярко отражено в декоративно-прикладном искусстве эвенков через орнаменты. Они все отсылают к тесной связи

эвенков с окружающим их природным миром и отсылают к нему. Не смотря на то, что в современности по словам мастеров и экспертов данные узоры утратили своё сакральное значение, тем не менее память народа сохраняет то, к чему отсылают данные орнаменты.

4. Заключение

Анализ трансформации роли религии в сохранении традиционного образа жизни эвенкийского этноса в период с 1930 по 2000-е годы на территории северных районов Красноярского края, а также ее отражения в системе образования и традиционной культуре показал, что к началу XXI века эвенки имели в собственной культуре пережитки различных стадий развития религиозных представлений. Современное состояние воплощения религиозных течений в культуре, образовании и быту эвенкийского этноса свидетельствует о наличии предпосылок для интерпретации традиционных религиозных культов с учетом мировых религий (христианство, ислам, буддизм), где ключевым идеологическим посылом является максимальная гармонизация отношений с окружающей средой. В тоже время следует зафиксировать утерю изначального сакрального смысла многими традиционными предметами быта и произведениями искусства, то есть их религиозное «упрощение».

Список литературы

Anisimov, A.F. (1950). Kul't medvedia u evenkov i problema evoliutsii totemicheskikh verovaniy [The cult of the bear among the Evenks and the problem of the evolution of totemic beliefs], *In Voprosy istorii religii i ateizma [Questions of the history of religion and atheism]*. Moscow, 303-323.

Anisimov, A.F. (1958). *Religiya ehvenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proiskhozhdeniya pervobytnykh verovaniy [Religion of the Evenks in historical genetic studies and the problems of the origin of primitive beliefs]*. Moscow-Leningrad, Akademiya nauk, 236 p.

Baskakov, N.A. (1960). *Tyiurkskie iazyki [Turkic languages]*. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 248 p.

Bazanov, A.G., Kazanskiy N.G. (1939). *Shkola na Kraynem Severe [School in the Far North]*. Leningrad, Uchpedgiz, 205 p.

Bogoraz, V.G. (1939). *Chukchi. Part 2 [Chukchi]*. Leningrad, Institute of the Peoples of the North CEC of the USSR, 214 p.

Brandišauskas, D. (2018). The gluttons of eastern Siberia. Spirits, poachers, and cannibals in Evenki perceptions, *In Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*, (49), 22 p., DOI : 10.4000/emscat.3441

Chumak, E.G. (2008). Osnovnye meropriiatiia gosudarstvennoi obrazovatel'noi politiki v otnoshenii korennoho naseleniia Severa v 20-50-e gg. XX v. [The main activities of the state educational policy in relation to the indigenous population of the North in the 20-50s of the 20th century]. *In Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of archeology, anthropology and ethnography]*, (8), 109–114.

Cox, J.L. (2016). *From Primitive to Indigenous. The Academic Study of Indigenous Religions*. Routledge, 206 p.

Gashilova, L.B. & Nabok, A.A. (2012). Etnoregional'noe obrazovanie na Severe: puti razvitiia i modernizatsii [Ethno-regional education in the North: ways of development and modernization]. *In Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia korenykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Modern state and ways of development of indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East]*. Moscow, Russian Federation Council, 191 p.

Geertz, A.W. (2017). Religion and Community in Indigenous Contexts, *In Religion: Empirical Studies*. London, Routledge, 328 p.

Gorelikov, A.I. (2015) Natsional'naia politika v otnoshenii korenykh malochislennykh narodov Dal'nego Vostoka v poslevoennyi period (1945-1950kh gg.) [National policy in relation to the indigenous small-numbered peoples of the Far East after the WWII (1945 – first half of the 1950s)]. *In Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia [Theory and practice of the public development]*. (7), 136–138.

Hudozhniki zemli Evenkijskoj: narodnoe tvorchestvo EHvenkii: al'bom [Artists of the Land of Evenk: Evenkii folk art]. (2010). Otd. kul'tury adm. EHvenk. municip. r-na, Municip. uchrezhdenie kul'tury "EHvenk. kul't.-dosug. centr". Krasnoyarsk, Centrosib, 55 p.

Kistova, A.V., Pimenova, N.N. (2017) Current Condition of Decorative and Applied Art of the Indigenous Peoples Resident in the Territory of the Evenki and Taymyr Municipal Districts (Economic and Sociocultural Practices), *In Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. (10), 1485-1506.

Koptseva, N.P., Reznikova, K.V., Pimenova, N.N., Sitnikova, A.A., Bahtina, I.A. (2018). *Doroga k solncu: skazki* [Road to the sun: fairy tales]. Krasnoyarsk, Sibirskij federal'nyj universitet, 192 p.

Koptseva, N.P. (2017). *Dekoratивно-prikladnoe iskusstvo korennykh malochislennykh narodov Krasnoyarskogo kraia. Polevye issledovaniia*. [Decorative and Applied Art of the Indigenous Peoples of Krasnoyarsk region. Field studies]. Izdatel'skie resheniia, 128 p.

Koptseva, N.P., Zamaraeva, Iu.S., Sergeeva, N.A., Fil'ko, A.I., Strucheva, E.S., Kirko, V.I. (2018) *Polevye issledovaniia v evenkiiskom munitsipal'nom raione po materialam nauchno-issledovatel'skoi raboty* [Field studies in the Evenk municipal district based on research materials]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva, 210 p.

Kudashkin, V.A. (2013). Protsess akkul'turatsii u korennykh malochislennykh narodov Vostochnoi Sibiri v usloviakh sovetskoi sistemy v 1920-1980-e gg. [The process of cultural assimilation among indigenous small-numbered peoples of the Eastern Siberia in the conditions of the Soviet system in 1920s-1980s]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophic, political and judicial sciences, cultural and art studies]. 2 (3), 102–105.

Literatura narodov Severa [Literature of the peoples of the North] (2002). SaintPetersburg, Publishing house of Herzen University].

Miller, G.F. (1937). *Istoriia Sibiri. [History of Siberia]*. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, 607 p.

Saf'iannikova, T.M. (2006). *Raduga krasok sonkana [The rainbow of colors of Sonkan]*. Krasnoiarsk: Sibirskie promysly, 58 p.

Sumakov, V. (1999). *Hudozhniki zemli EHvenkijskoj: al'bom [Artists of the Land of Evenk: album]*. Toura, b.i., 27 p.

Togulokov, V.A. (1960). *Idushchie poperek khrebtov [Across the ridges]*. Krasnoiarsk: Krasnoiarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 184 p.

Vasilevich, G.M. (1969). *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII-XX vv.) [The Evenks. Historical and ethnographic notes (18th-20th centuries)]*. Leningrad, 304 p.

Wilson, D.G. (2013). *Redefining Shamanisms: Spiritualist Mediums and Other Traditional Shamans as Apprenticeship Outcomes*. London, New Delhi, New York, and Sydney, Bloomsbury Press, 254 p.

Zamaraeva, Iu.S., Reznikova, K.V., Pimenova, N.N. (2017). *Istoriia antropologicheskikh issledovaniï korennykh narodov Sibiri [History of the anthropological studies of the indigenous peoples of Siberia]*. In *Sibirskii antropologicheskii zhurnal [Siberian anthropological journal]*, (1), 6–21.

Zamaraeva, Iu. S. (2018). Experience in the Preservation and Development of the Evenki Language in the Evenki Municipal District of the Krasnoyarsk Krai on the Basis of the Analysis of Evenki Archival Documents. In *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 11 (8), 1328-1370.